

ЖОЛНЕРОВИЧ В. И. — в ПКК

ЖОЛНЕРОВИЧ Владислав Ипполитович, родился в 1885 в деревне Свидерщина Леснинского уезда Виленской губ. Окончил духовную семинарию в Санкт-Петербурге, в 1915 — рукоположен. С 1916 — служил викарием прихода в Витебске, с 1921 — администратор прихода в деревне Смоляны, позднее — в селе Обольцы в деканате Орша, выезжал также в приходы, где не было священников. 27 февраля 1927 — арестован в Витебске. 3 мая 1927 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. 8 мая 1930 — лагерь по амнистии заменен ссылкой на 3 года и отправлен в деревню Привалихино (Западная Сибирь). В сентябре обратился с заявлением к Прокурору.

<29 сентября 1930>

«Верховному Прокурору СССР по надзору
за органами ОГПУ

от ксендза В. И. ЖОЛНЕРОВИЧА,
находящегося в ссылке в д*еревне*
Привалихино Кежемского района

После отбытия срока в лагерях на Белом море (СЛОН) я этапом с 24 июня с*его* г*ода* на высылку следовал в Сибирь, сроком на три года. Но вот в Канске, не из милости, а прямо-таки из своих выгод, чтобы не иметь лишних хлопот, Канский окружной Отдел ГПУ освобождает меня из-под стражи и, не дав ни копейки на подводки под вещи в дорогу, и велит мне ехать в самый отдаленный район округа Кежему, отстоящую от Канска за кил*ометров* 600. В виду непригодности пути, почти без мостов и в страдную хлебоуборочную пору, я не мог достать человека по сходной цене везти меня, и пришлось платить свободным людям от уборки то, чего они сами желали, и в результате на дорогу и пропитание я выдал больше 100 руб*лей* до Кижемы из Канска. Совершенно разоренный, я прибыл в Кижему 29 сентября к Уполномоченному ГПУ...

В пособии мне и здесь отказали. Так как истраченные деньги мне достались от продажи моих вещей и усиленных просьб добрых людей, и я имел надежду кое-как хотя неделю жить на эти средства, а теперь совершенно разорен, без средств, не зная, как добраться до последнего пункта Привалихино, прошу Вашего расследования — имело ли хотя малое основание Окружное Канское Управление лишать меня денежной помощи и, как на издевательство, ссылать в самую отдаленную сторону района. Официально утвержденных расписок расходов по дороге мне собрать не удалось, поэтому прилагаю 2 своих счета и надеюсь, что Вам удастся получить на мое имя пособие, издержанное мною наперед в дороге»¹.

В декабре 1930 — ксендз Владислав Жолнерович обратился за помощью в Польский Красный Крест.

<10 декабря 1930>

«<...> Ввиду окончания срока в лагерях О*собого* Н*азначения* по постановлению Коллегии ОГПУ от 18 апреля 1927 года (дело № 44862) с применением амнистии 10-летия Октября и половины уже трехлетнего

¹ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 1730. С. 6. Автограф.

срока вольного поселения в Сибири по тому же делу по Постановлению Особого Совещания при Коллегии ОГПУ от 3 мая 1930 года настоящим прошу Вашего ходатайства перед органами Власти об освобождении меня от дальнейшего отбывания вольной высылки и разрешения на свободный выезд на родину в Польшу для оказания материальной поддержки находящимся в большой нужде 67-летней старушке матери Юзефе Станиславовне и болезненной сестре Фекле Ипполитовне ЖОЛНЕРОВИЧ, прож<ивающим> в г<ороде> Дисне Виленского воеводства <...>².

В январе 1931 — ксендз Владислав Жолнерович был переведен в деревню Фролово Канского округа Восточно-Сибирского края и вновь обратился за помощью в Польский Красный Крест.

<15 января 1931>

«<...> я хочу добавить, что обмен еще не является для меня единственным исходом выезда на родину. Главное для меня, чтобы ОГПУ не делало третьего наказания и разрешило выбрать паспорт и выехать свободно в Польшу, а Польша не препятствовала въезду, а потому прошу обо всем еще раз ходатайствовать, где только возможно, и уведомить меня о результатах хлопот. Мне сообщили из Витебска, что обмен с Польшей недавно состоялся — обменено 40 человек <...>³.

Тогда же ксендз Владислав Жолнерович обратился с заявлением и в ГПУ.

<15 января 1931>

«<...> На усиленные просьбы моей матери и сестры, находящихся в большой нужде, прошу разрешить мне выехать по окончании срока ссылки 3 мая с<его> г<ода> (Канского отдела ГПУ, удостоверения № 4820/240 от 7 сентября 1930 г<ода>) на родину в Польшу, для оказывания помощи родным»⁴.

В январе 1933 — ксендз Владислав Жолнерович вновь просит помощи Польского Красного Креста.

<6 января 1933>

«<...> Сорок (40) рублей, высланные Вами 25 октября 1932 г<ода> мною получены 2 января с<его> г<ода> — за что вам и жертвователям искренне я благодарен. Одновременно от Вас получено и письмо, на которое спешу ответить:

а) Живется так ничего, так как могло быть много хуже, пайка хлебного не получаю уже почти год, как не трудовой, поэтому и на стороне достать хуже и даже нельзя, в виду отсутствия излишков у крестьян в деревне. С другими продуктами тоже похвалиться особенно нельзя, — в лавке, несмотря на мой аванс, мне абсолютно уже несколько месяцев ничего не дают, у крестьян тоже или трудно, что купить, по причине дефицитности или по недоступности самодурных цен. Особенно это последнее проявляется только ко мне, как не работающему в местном колхозе. Как получающего помощь, меня всегда донимают, где только могут, ни мытьем, так катаньем.

б) Здоровье мое все время среднее, но и болеть здесь было бы не в радость, так как о врачебной помощи и говорить не приходится, в виду

² ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 1730. С. 8. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 1730. С. 9. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 1730. С. 12. Автограф.

отдаленности и почти отсутствия там медикаментов.

в) Нуждаюсь я хотя в подержанных русских сапогах, примерно на 12 или 13 номер мелких калош, а и продуктовых посылках, в виде последней Вами высланной 14 июня 1932 г<ода> была бы не лишней, так как я ничего в лавке приобрести не могу не только по отдаленности, но и по вышеуказанной причине.

г) Срок ссылки мне кончается 3 мая с<его> г<ода>, но если не будет ходатайства с Вашей стороны, можно еще просидеть год и больше, так как такие случаются номера здесь очень часто.

д) Прошу ходатайства перед своим Правительством о зачислении меня в список обмена на родину, в виду усиленных просьб Матери и Сестры. Со своей стороны я при сем препровождаю еще раз заявление в ОГПУ с ходатайством выбыть на родину.

е) Почтой у нас летом похвалиться нельзя было, а кроме того, весной и осенью бывают по причине реки Ангары перерывы таковой, поэтому и письма мои так долго не получались матерью. Письмо мое к ней от 27 августа п<рошлого> г<ода> ею получено, на которое она мне ответила 20 октября, а получила мое 2 января.

Кроме того, сестра моя Фекла Ипполитовна ЖОЛНЕРОВИЧ, адрес Вам известен, как окончившая курсы сестер милос<ердия> П<ольского> Кр<асного> Креста по сокращению службы осталась без занятия, и поэтому грозит ей и матери голод. Прошу как-нибудь исходатайствовать для нее место — это будет лучше помощи, о которой я просил Вас неоднократно в письмах»⁵.

В августе 1933 — ксендз Владислав Жолнерович сообщает в Польский Красный Крест последние новости о себе для родных

<23 августа 1933>

«<...> Я здоров. О вызове в Красноярск для освобождения, помимо моих хлопот, ничего неизвестно. Сидя в такой отдаленной глуши, я право не знаю, к кому и как обращаться насчет моего выезда отсюда на родину в Польшу. Будучи уроженцем Виленской губ<ернии> Дисненского уезда, я потому не возвратился своевременно на родину, что находился на посту, с которого по долгу совести я самовольно не мог сходить без разрешения моего прямого начальства, которое всеми мерами препятствовало каждому покидать свой пост и уезжать в Польшу. Со времени же ареста моего 27 февраля 1927 г<ода> я уже нахожусь под опекой ОГПУ, и мне тем более затруднен выезд в Польшу. Послано мною заявление 22 августа»⁶.

Осенью 1933 — освобожден из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-6). В январе 1934 — поселился в Орле, с августа 1934 — в Велиже Смоленской области. 20 августа 1937 — арестован, 27 сентября приговорен к ВМН и 5 октября расстрелян в Смоленской тюрьме⁷.

⁵ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 1730. С. 15. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8406. Оп. 2. Д. 1730. С. 16. Автограф.

⁷ Книга Памяти. Мартиролог Католической церкви в СССР. М.: «Серебряные Нити», 2000. С. 72.